

КОММУНИКАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО: МОРФОЛОГИЯ И ТРАНСФОРМАЦИЯ

А. В. Родин, аспирант кафедры методологии науки и прикладной социологии Историко-социологического института Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева

В статье рассматриваются вопросы морфологии (структуры коммуникационного пространства социума) и его трансформации. Сделана попытка проанализировать «состояния» коммуникаций, и прежде всего массовых коммуникаций, в соответствии с понятиями социального пространства, информационного общества. В контекст исследования вводится значительное количество современных источников.

Социум, коммуникация, коммуникационное пространство, трансформация, общество, социальная структура, социальные процессы.

Современная эпоха характеризуется исключительно динамичными процессами развития социальной жизни. Мир коммуникаций занял одно из главных мест в ряду объектов социологической науки. Массовая коммуникация сегодня представляет собой срез социальной реальности, обладающий всей совокупностью базовых признаков общества: пространственно-временных характеристик, системности, процессуальности, структурности, функциональности (социализации, контроля и др.), институциональности.

«Коммуникация» (от лат. communicatio – делаю общим) – общение, обмен мыслями, сведениями, идеями – это специфическая форма взаимодействия людей в процессе их жизнедеятельности. В отличие от коммуникации животных человеческие формы коммуникации характеризуются главным образом функционированием языка. Наиболее широкое понятие, охватывающее разные явления в сфере обмена информацией между людьми, – «социальные коммуникации». Социальные коммуникации выделяют среди более широкого класса взаимодействий – коммуникаций в целом, которые «...могут представлять собой движение материальных объектов в трехмерном геометрическом пространстве и в астрономическом времени или движение

идеальных объектов (смыслов, образов) в многомерных умозрительных (виртуальных) пространствах и временах»¹.

В целом термин «коммуникация» понимается как опосредованное и целесообразное взаимодействие двух субъектов. На современном этапе это взаимодействие имеет три значения: 1) средство связи любых объектов материального и духовного мира; 2) общение, передача информации от человека к человеку; 3) передача и массовый обмен информацией с целью воздействовать на общество и его компоненты ².

Каждое общество образует свое коммуникационное пространство, агентами которого выступают как отдельные люди, так и группы людей и социальные институты. Совокупность связей, возникающих между людьми, их группами, социальными институтами, формирует социальное коммуникационное пространство. Таким образом, под коммуникационным пространством принято понимать в самом общем виде всю «систему многообразных коммуникативных связей, возникающих между различными агентами коммуникации»³.

Социальные коммуникации являются важнейшим проводником установок общества, формирующих индивидуальные и коллективные установки. В социологии социальная коммуникация рассматривается как социальный процесс, охватывающий взаимодействие людей, социальных групп, народов, государств, в ходе которого осуществляются передача информации, отношения, чувств, оценок, значений, смыслов, ценностей и обмен ими. Авторитетный социолог современности Н. Луман включает в качестве фундаментальной предпосылки выстраиваемой им теории положение о том, что единственный объект «адекватной» социологической теории – коммуникация, ориентированная на коды-различения. Все остальные подходы, например рассмотрение в качестве объекта теоретического анализа таких антропомерных фикций, или «староевропейских» категорий, как субъект, сознание, человеческая рациональность, цели и средства, люди или классы людей, стратификация, человеческая мораль и свобода, язык, конечно, тоже

дают возможность построения теории. Однако не человек и его сознание со всеми перечисленными импликациями, а коммуникация и способы ее воспроизводства (коды, среди которых и код масс-медиа) – подлинный предмет социологического анализа и *единственная* общественная реальность, по отношению к которой все человеческое есть «внешний мир». Коммуникации, как уже было сказано, «самостоятельно» выстраивают свои системы, «отбирая» именно то, что данной системе коммуникаций должно принадлежать⁴.

Коммуникационный подход в теории общественного развития одним из первых применил канадский исследователь Х. М. Маклюэн (1911–1980). Его центральный тезис: средство коммуникации есть сообщение. Содержание сообщения определяется самими коммуникационными средствами. Изобретение алфавита и возникновение письменности – «основной грех» западной цивилизации, который дополняется созданием типографского станка. Названные события привели к новой линейной и последовательной форме переживания человеком вещей (как следующих одна за другой подобно буквам в тексте), переключили центр восприятия со слуха на зрение. На смену «племенному» человеку, жителю деревни, пришел человек «типографский и индустриальный», а линия, ряд, стали основной моделью организации приложения сил. Технология книгопечатания породила сборочный конвейер и первое массовое производство, т. е. нечто, разобщающее людей. С тех пор начались процессы фрагментации общества и отчуждения человека: печатное слово позволило познавать мир индивидуально, вне коллективного сознания общины.

Переход от печатных к электронным средствам коммуникации формирует новый тип восприятия реальности. Человек оказывается включенным во все происходящее целостно. Человеческая семья существует теперь в условиях «глобальной деревни»⁵. Глобальный уровень коммуникации и глобальная коммуникационная сеть, которая во многом аналогична нервной системе человека, позволяют индивиду соучаствовать и ощущать последствия каждого

действия, как своего, так и чужого. Произошла «имплозия коммуникаций», или некий «взрыв вовнутрь», когда за счет стремительного сжатия пространства, времени и информации находящийся в одном месте индивид может одновременно «переживать» состояние отдаленных объектов. В данной ситуации происходит снятие «координат» центра и периферии. Сходные идеи выражают другие авторы, в частности Д. Харвей в концепции «пространственно-временной компрессии», а также А. Гидденс, развивающий мысль о «пространственно-временном дистанцировании».

Массовая коммуникация выступает источником и средством распространения информации, необходимой для функционирования социальных институтов. Она представляет собой важнейший источник нормативных образцов, определений и средств формирования образов социальной реальности. С помощью активных средств массовой информации (СМИ) становится возможным удерживать под контролем эмоциональный климат целых культур. Американский культуролог А. Моль отмечает, что СМИ фактически контролируют культуру, пропуская ее через свои фильтры, выделяют некие элементы из общей массы культурных явлений и придают им особый вес, повышают ценность одной идеи, обесценивая другую, поляризуют, таким образом, все поле культуры. То, что не попало в каналы массовой коммуникации, сегодня почти не оказывает влияния на развитие общества. Вывод исследователя таков: «В настоящее время знания формируются в основном не системой образования, а средствами массовой коммуникации»⁶.

Вслед за Р. Мертоном исследователи коммуникаций стали считать нужными только «теории среднего уровня», в качестве которых предстают теория когнитивного диссонанса Фестингера, концепции Г. Лассуэлла, У. Липпмана и др. Считается, что массовые коммуникации поддерживают преобладающие в обществе взгляды в формах, приемлемых для наибольшего числа людей. В современной науке существует множество подходов к теории массовой коммуникации, каждый из которых, по мнению Г. П. Бакулева, более или менее связан с конкретным средством коммуникации, аудиторией,

временем, условиями и теоретиком, теория массовой коммуникации постоянно развивается, она динамична⁷.

Развитие технологии коммуникации приводит к тому, что «вместо толп, собранных в одном и том же замкнутом пространстве в одно и то же время, отныне мы имеем дело с рассеянными толпами, т. е. с публикой. Масса в контексте исследований СМИ означает, прежде всего, аудиторию, состоящую из потребителей продуктов культуры, которая относительно велика и не дифференцирована по месту проживания и социальному классу. Быть массовым означает быть анонимным по отношению к коммуникатору и друг другу»⁸. «Массовые индивиды», «массы индивидов», «массовые общности» – вот, по мнению Б. А. Грушина, действительно центральные, ключевые, понятия, с помощью которых должна определяться социальная природа, а значит, и проводиться границы массового сознания⁹.

Массовая коммуникация является одним из важнейших институтов современного общества. Без поддержания устойчивого обмена информацией между индивидами и социальными группами невозможно себе представить существование общества как целого. Средства массовой коммуникации выполняют самые разнообразные функции (образования, социализации, рекламы, развлечений, научного и культурного просветительства и т. д.), они оказывают влияние почти на все сферы и институты общества, включая политику, образование, религию и т. д. С помощью СМИ создается, распространяется и сохраняется массовая культура в ее различных вариантах, они играют большую роль в формировании, функционировании и эволюции общественного сознания. Средства массовой коммуникации – это каналы, материальные носители для фиксации, хранения и распространения информации массовой аудитории, а средства массовой информации как особый вид средств массовой коммуникации – это социальные институты коммуникации и соответствующие организации.

Общественная рационализация трактуется Ю. Хабермасом не как рост человеческого разума, или экспансия целерационального действия, а как

структурная трансформация жизненного мира. Социальная эволюция – это процесс, в ходе которого непрерывно возрастают сложность системы и рациональность жизненного мира. В то же время система и жизненный мир отделяются друг от друга, появляются новые системные механизмы с соответствующими им уровнями сложности. Такие механизмы направляют социальное общение, во многом обособившееся от норм и ценностей. Рационализация жизненного мира открывает горизонт развития организованных сфер действия, образующих основы для посттрадиционного жизненного мира человека как сферы приватности и гражданина – как сферы общественности.

В работе «Реальность масс-медиа» (2000) Н. Луман формулирует центральный вопрос исследования: «Как масс-медиа конструируют реальность, точнее, как социологи описывают реальность их конструирования реальности?»¹⁰. Важным моментом теории Н. Лумана становится концепция структурного сопряжения, заимствованная у чилийских нейрофизиологов Х. Матураны и Ф. Варелы. Это позволяет пояснить характер взаимодействия между аутопозным единством организма с окружающей средой, состоящего из возмущений. В подобных взаимодействиях структура окружающей среды «запускает» структурные изменения в аутопозных единствах и наоборот. Структурное сопряжение предполагает взаимный дрейф системы и среды, что, в свою очередь, предусматривает онтогенез как соразмерное изменение организма и среды. Сопряжение компонентов происходит при сохранении каждой из них своей адаптации и организации.

Применительно к анализу поведения используется понятие «наблюдатель». При этом поведение можно рассматривать как производимое наблюдателем описание изменений состояния системы относительно окружающей среды. Так, «наблюдатель (ими могут быть и организации в системе масс-медиа) способен различать между *темами* и *функциями* коммуникации. Например, он может сказать себе и другим: если мы не известим о том-то и том-то, если откажемся от прогнозов погоды или от

новомодной биоскопии, мы потеряем читателей. Для этого коммуникация должна рефлексироваться как коммуникация, что актуализирует самореференцию. Различение “темы – функции” соответствует различению “инореференция – самореференция”. С его помощью наблюдатель получает свободу в выборе тематик, и прежде всего, свободу в игнорировании некоторой информации. Он не должен руководствоваться лишь мотивом истинности и тем самым зависеть от заданного»¹¹. Специфика социальных систем, по Н. Луману, проявляется в том, что язык позволяет тем, кто им оперирует, описывать самих себя через лингвистические различия. Смысл возникает как отношение лингвистических различий. Через смысл обеспечивается системная адаптация. Для каждой социальной системы окружающая среда выступает более сложной, чем сама система, поэтому формирование последней предполагает снижение комплексности (редукцию) через проведение границы с окружающим миром. Система должна постоянно воспроизводить сама себя. Это свойство самореферентности, т. е. способности реагировать на окружающий мир посредством реакции на себя.

Описывая масс-медиа как социальную систему, Н. Луман выделяет два аспекта реальности: «реальную реальность» – собственно коммуникации и реальность – то, что представляется средствами массовой коммуникации. Масс-медиа является последовательностью не операций, а наблюдений. Таким образом, масс-медиа производит «трансцендентную иллюзию»; функции масс-медиа состоят в направлении самонаблюдения социальных систем.

Коммуникационное пространство социума исключительно сложно, поликомпонентно по содержанию. Для его характеристики служат понятия, охватывающие компоненты внешней среды и содержание внутренней среды, информирование, понимание. Это пространство имеет информационную и ментальную структуры. Важнейший его компонент – институциональная структура. В ходе взаимодействия социальной системы и окружающей ее среды система постоянно решает функциональные проблемы этого процесса, а

именно проблемы адаптации, целедостижения, воспроизводства структуры и снятия напряжений, а также интеграции системы во взаимодействии со средой.

Опираясь на понятие коммуникации в аутопоэзных системах, Н. Луман выделяет два уровня наблюдений, которые осуществляют средства массовой коммуникации: наблюдения первого уровня предполагают работу с фактами, второго – наблюдение за наблюдателем. Иначе говоря, масс-медиа как системы наблюдения вынуждены различать между отнесением к себе и отнесением к другим, поскольку то, что приходится наблюдать, есть удвоение реальности. Фактически масс-медиа вынуждены конструировать реальность, отличную от своей собственной. Операциональный конструкционизм, разделяемый Н. Луманом, не отрицает различие реальности. Однако для исследователя реальность является не объектом как таковым, а неким «горизонтом» в феноменологическом смысле, непостижимым, поэтому нет другой возможности, кроме как конструировать реальность и наблюдать за наблюдателем.

Н. Луман обращается к функции памяти, обеспечивающей основание реальности (оценок, интерпретаций) для всей последующей коммуникации. То есть масс-медиа формирует некую «исходную карту» как фундамент интерпретации реальности для осуществления последующих актов коммуникации. Это процесс формирования «возбуждения» посредством информации, привязанной к конкретному моменту. С возбуждением связана память (обеспечение познания и сохранения баланса) как способность «генерировать» реальность. Масс-медиа формирует состояние тревожности, которое предотвращает возможные угрозы и слишком жесткую их связь со сложившимися структурами. В целом масс-медиа являются средством обеспечения преемственности через приложение новой коммуникации к результатам уже состоявшейся коммуникации. Таким образом, масс-медиа в современном обществе производит некие «скрепы» как стабильные, когнитивные и оценочные координаты, необходимые для осуществления новых операций.

Масс-медиа использует такие темы, которые позволяют охватить разные части общества. В концептуальном построении Н. Лумана важное место занимает идея публики, или общественности, которую он противопоставляет представлениям об общественном мнении. Особенности функционирования медиа позволяют выделить три типа программ: новости и интервью, реклама, развлекательные передачи. Публика выступает «окружающей средой», необходимой масс-медиа. По мнению критиков, идея о роли средств массовой коммуникации в поддержании стабильности социальной системы реально скрывает конфликт интересов, а согласие и консенсус обеспечиваются в интересах доминирующих социальных сил.

Для средств массовой коммуникации характерны пять основных особенностей процесса связи и передачи информации: массовость аудитории; гетерогенность аудитории; использование высокоскоростных и репродукционных средств связи и информации; быстрое распространение сообщений; относительно небольшая потребительная стоимость получаемой информации¹².

Системное исследование объектов (как сложных, так и относительно простых) выступает в настоящее время важнейшим требованием научной методологии. В. И. Кемкин считает, что отождествлять этот подход с несистемным рассмотрением объекта, представляющего собой систему, не следует. Обращаясь к истории науки, он отмечает, что становление и развитие классической физики было связано с изучением различных систем: механических, термодинамических, статистических и других, когда широко употреблялись понятия «система», «состояние», «отношение», «связь» и т. п. Однако «было бы ошибкой утверждать, что в классической физике применялся системный подход, а перечисленные понятия представляли собой специфически системные термины... Нельзя вместе с тем отрицать, что “прообраз” некоторых специфически системных черт тех понятий, которым было “суждено” стать системными, формировался задолго до возникновения системного подхода и общей теории систем»¹³. Немалый вклад в этот процесс

внесла, на наш взгляд, физика, что и будет далее рассмотрено на примере понятия «состояние».

Развитие идей системного подхода в социальном познании связано с классической теорией систем (Винер, фон Берталанфи, Форрестер и др.). В динамической теории систем, описывающей изменение систем во времени, имеются два основных способа описания: внешнее и внутреннее. При внешнем описании система рассматривается в качестве «черного ящика» и ее исследование осуществляется в терминах «входов» и «выходов». По оценке Н. Лумана, «данная теория принципиально базировалась на понятии трансфера, или потока, а системы понимались как его регуляции. Это относилось ко всем типам трансфера – к биологическим и экономическим системам сознания и машинам, что делало возможным их сравнение»¹⁴. Отношения окружающего мира изображались либо с помощью модели ввода / вывода, либо с помощью круговой обратной связи, и при этом всегда подразумевалось, что благодаря регулированию система контролирует этот процесс или даже порождает его.

Внутреннее описание, или, как его еще называют, классическая теория систем, «...представляет систему через множество параметров, именуемых переменными состояниями»¹⁵. Их изменения выражаются соответствующими дифференциальными уравнениями первого порядка, которые называются динамическими, или уравнениями движения. «...причем формально внутреннее и внешнее описания связаны как два “языка”, предназначенные каждый для своей цели»¹⁶. Центральным понятием в динамической теории систем является «устойчивость», т. е. реакция системы на деформацию, что связано с вопросом о существовании состояний равновесия, а сама концепция устойчивости взята из механики твердого тела.

В познании общественных явлений огромное значение имеет выяснение внутренних и внешних связей и взаимодействий исследуемой социальной системы, условий ее функционирования и развития. Наиболее полный охват этих связей, учет своеобразия конкретных условий – важнейшее требование

методологии социального познания¹⁷. Концептуализация теории социальных систем связана с выдвижением новых аргументов, направленных на парадигмальное развитие социальной науки. В этом плане исключительно актуальны концепции социального пространства и коммуникационного пространства.

Любой коммуникационный акт осуществляется в рамках пространственно-временных координат. Все коммуникационные взаимодействия реализуются в коммуникационном пространстве, и все информационные процессы в обществе обозначаются термином «социальная коммуникация».

Исследование социальной специфики коммуникационного пространства связано с именем канадского исследователя Х. М. Маклюэна. По его мнению, формирование фонетического алфавита и изобретение в XVI в. наборного шрифта послужили факторами рождения культуры нового типа, названной им видеокультурой, или «галактикой Гуттенберга». Теоретически она распалась в 1905 г., что было связано с открытием факта существования искривленного пространства, однако на практике под воздействием телеграфа она начала рушиться на два поколения раньше. «Ранее мы имели возможность наблюдать, как алфавит вовлек греков в фиктивное “евклидово пространство”». Одним из результатов преобразования аудиотактильного мира в мир визуальный – процесса, произошедшего под влиянием появления фонетического алфавита, было то, что в физике, как и в литературе, возникло ложное представление о “содержании”»¹⁸.

Типографическое тиражирование создает, по мысли ученого, первый культурный образец стандарта как такового и образец стандартно воспроизводимого товара, задавая тем самым стандарт массового производства. Письменный текст, тиражируемый в печати, выступает в качестве основы рефлексии над языком (позволяет «увидеть» язык), что инспирирует формирование и дистанцирование наций. Наличие печати, таким образом, выступает важнейшей предпосылкой всеобщей грамотности и промышленной революции, становится образцом стандартной коммуникации,

которая позволяет произвести замену «племенного человека» человеком «типографским и индустриальным».

Н. Луман пишет: «если отказаться от понимания коммуникации как трансляции, то отпадет и существеннейшее основание системной теории»¹⁹. Соответственно придется либо вернуться к давнему сомнению в том, что социальное вообще не доступно для системно-теоретического рассмотрения, либо по-новому формулировать теорию систем. Последнее можно было бы осуществить, задавшись вопросом: как вообще возникает производство и воспроизводство дифференциации системы и окружающего мира. Именно на этот вопрос применительно к специфическому виду систем, т. е. социальным системам, должно помочь ответить понятие коммуникации.

Понятие «коммуникация» сопряжено с понятиями «дискурс» и «общение». Существуют различные типы коммуникации, например связь эмпирических индивидов посредством взаимно приносимой пользы, связь законопослушных людей, признающих общий закон и выполняющих его требования, коммуникация в сфере науки, образования, культуры и духа. По определению К. Ясперса, «коммуникация в сфере духа есть создание из общественной субстанции идеи целого. Отдельный индивид внутри целого и определяется последним. Его коммуникация — это коммуникация отдельного члена с организмом. Он отличается от всех остальных, но составляет с ними одно в объемлющем их порядке»²⁰.

У Ю. Хабермаса и К. О. Апеля дискурс предстает как форма коммуникации. В целом дискурс есть диалог, ведущийся с помощью аргументов. В работе «Структурная трансформация публичной сферы. Исследование категории буржуазного общества» (1962) Ю. Хабермас определяет публичную сферу как пространство, обеспечивающее ассоциациям граждан возможность обсуждать актуальные проблемы их жизни и влиять на решение этих проблем. По мере развития буржуазной публичной сферы постепенно вызревали тенденции, которые привели к ее качественной трансформации. Одна из тенденций состоит в усилении массовости как в

области распространения информации, так и в области ее потребления. Доминирование массовых средств коммуникации объективно связано с тем, что место гражданина в пространстве дебатов публичной сферы начинают заменять посредники в форме медиа. Политический процесс в современном обществе становится невозможен без изощренных форм PR и рекламы, ставящих граждан в роль пассивного наблюдателя за происходящим. Общественность все более преобразуется в атомизированную публику, социальные связи ослабляются, граждане становятся зрителями.

Главный труд Ю. Хабермаса «Теория коммуникативного действия» представляет широкомасштабную теорию общества. Общество, согласно автору, следует постигать одновременно как систему и как жизненный мир. Причем понятие жизненного мира эксплицируется им в коммуникационно-теоретическом плане, а функция коммуникативного действия рассматривается в аспекте поддержания структурно дифференцированного социума и рационализации жизненного мира. По схеме Ю. Хабермаса, коммуникативная практика на фоне определенного жизненного мира нацелена на достижение, сохранение и обновление консенсуса, который покоится на интерсубъективном признании доступных критике притязаний на значимость, а структуры жизненного мира определяют формы возможного взаимопонимания. Так, обсуждая общие проблемы выживания, выявляя устаревшие догмы и находя консенсус относительно путей спасения, а также противодействуя политико-экономическим программам, стратегические принципы которых определяются возможностями и потребностями технологии политики, общество способно совместить человеческое и нечеловеческое (техническое, государственное, хозяйственное и т. п.). Отсюда возникает задача дополнить целерациональную деятельность моральными нормами, которую Ю. Хабермас ставит в работе «Моральное сознание и коммуникативное действие».

Пространственный, или топологический, подход к анализу социальных свойств, функций и качеств информации связан с созданием теоретических моделей информационного пространства социума. Ю. А. Шрейдер

характеризует их в качестве способа рассмотрения информационной среды и входящих в нее в качестве компонентов информационных систем «как средство передачи знаний и вообще обмена сообщениями разного статуса, т. е. как средство, позволяющее осуществлять социокультурные функции»²¹.

Американский социолог М. Кастельс конструирует теорию, согласно которой существует новая пространственная форма, характерная для социальных практик, доминирующих в сетевом обществе и образующих пространство потоков. Последнее есть «материальная организация социальных практик в разделении времени, работающих через потоки», где под потоками автором понимаются «целенаправленные, повторяющиеся, программируемые последовательности обменов и взаимодействий между физически разъединенными позициями, которые занимают акторы в экономических, политических и символических структурах общества»²².

М. Кастельс приходит к выводу, что в современных обществах пространственное выражение доминирующих функций проявляется в сети взаимодействий, в рамках которой ни одно место не существует само по себе, поскольку каждая позиция определяется потоками. Сеть коммуникаций выступает фундаментальной пространственной конфигурацией, определяющей логику и значение всех мест, абсорбированных в ней, базируется на технологической инфраструктуре. Инфраструктурный слой пространства потоков состоит из узлов и коммуникационных центров. Пространство потоков в отличие от своей структурной логики не лишено мест. Оно основано на электронной сети, но эта сеть связывает между собой конкретные места с четко очерченными социальными, культурными, физическими и функциональными процессами. Коммуникаторы и коммуникационные центры играют роль координаторов взаимодействия всех элементов, интегрированных в сети. Узлы сети представляют собой те места, где осуществляются стратегические функции, строящие ряд базирующихся в данной местности видов деятельности и организации вокруг ключевой функции в сети. В целом теория М. Кастельса служит информацио-технологической моделью современного общества.

Таким образом, в современной социологии сложилось несколько подходов к трактовке коммуникационного пространства, интерпретация которого не может быть сведена лишь к одному из них, поскольку имеет полипарадигмальные основания. Концептуализация этого понятия формирует пространственную логику нового мира, согласно которой цели и способы социального развития имманентно присутствуют в самом пространстве, что позволяет описывать социальные структуры, характер и тенденции происходящих изменений, консолидацию и трансформацию социумов, нормоценностные системы общественных практик, социализацию индивидов и социальных групп.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Соколов, А. В. Общая теория социальной коммуникации : учеб. пособие / А. В. Соколов. СПб., 2002. С. 24–25.

² См.: Филатова, О. Г. Социология массовой коммуникации : учеб. пособие / О. Г. Филатова. М., 2006. С. 8.

³ Основы теории коммуникации : учеб. / под ред. М. А. Василькина. М., 2005. С. 29.

⁴ См.: Антоновский, А. Ю. Масс-медиа – трансцендентальная иллюзия реальности? / А. Ю. Антоновский // Луман, Н. Реальность масс-медиа. М., 2005. С. 222–223.

⁵ См.: Маклюэн, М. Галактика Гуттенберга. Становление человека печатающего / М. Маклюэн ; пер. И. О. Тюриной. М., 2005 ; Маклюэн, М. Понимание медиа: внешнее расширение человека / М. Маклюэн. М., 2003.

⁶ Моль, А. Социодинамика культуры / А. Моль. М., 2005. С. 45.

⁷ См.: Бакулев, Г. П. Массовая коммуникация. Западные теории и концепции / Г. П. Бакулев. М., 2005. С. 8.

⁸ Грушин, Б. А. Массовое сознание: Опыт определения и проблемы исследования / Б. А. Грушин. М., 1987. С. 209.

⁹ См.: Грушин, Б. А. Массовое сознание: Опыт определения и проблемы исследования. С. 209.

¹⁰ Назаров, М. М. Массовая коммуникация и общество. Введение в теорию исследования / М. М. Назаров. М., 2004. С. 36.

¹¹ Луман, Н. Реальность масс-медиа / Н. Луман. М., 2005. С. 18–19 ; Луман, Н. Медиакоммуникации / Н. Луман. М., 2005.

¹² См.: Чумиков, А. Н. Связи с общественностью: теория и практика : учеб. пособие / А. Н. Чумиков, М. П. Бочаров. М., 2006. С. 285.

¹³ *Кемкин, В. И.* Категория «состояние» в научном познании / В. И. Кемкин. М., 1983. С. 64.

¹⁴ *Луман, Н.* Общество как социальная система / Н. Луман ; пер. с нем. и послесл. А. Антоновского. М., 2004. С. 109.

¹⁵ *Кемкин, В. И.* Категория «состояние» в научном познании. С. 65.

¹⁶ *Кемкин, В. И.* Категория «состояние» в научном познании. С. 65.

¹⁷ См.: *Кемкин, В. И.* Категория «состояние» в научном познании. С. 101.

¹⁸ *Маклюэн, М.* Галактика Гуттенберга... С. 436–439.

¹⁹ *Луман, Н.* Общество как социальная система. С. 110.

²⁰ Цит. по: *Гайденко, П. П.* Человек и история в экзистенциальной истории К. Ясперса / П. П. Гайденко // *Ясперс, К.* Смысл и назначение истории. М., 1994. С. 14.

²¹ *Шрейдер, Ю. А.* Социокультурные и технико-экономические аспекты развития информационной среды / Ю. А. Шрейдер // Информатика и культура. Новосибирск, 1990. С. 51.

²² *Кастельс, М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. М., 2000. С. 386.